

Ради этого он осторожничал, скрывал свои амбиции, планировал за кулисами, стремясь убрать всех, кто мешал — Лоу Юэцяо, Гу Юньсы, он считал их занозой в глазу, которую хотел вырвать как можно скорее.

Позже появился Лоу Синхуань, который вызвал у него беспрецедентное чувство угрозы.

Втайне от всех, взгляд Лоу Синхуаня на Лу Бинъюня казался слишком знакомым, словно это был другой он сам, смотрящий на него.

Раньше, когда Лоу Синхуаня еще не было, Лу Бинъюнь относился к нему по-особенному, даже Лоу Юэцяо не мог с ним сравниться. Но с появлением Лоу Синхуаня все изменилось.

— Брат, я говорил раньше, если у меня и было что-то вроде верности, то только тебе, — сказал Лу Цинмин. — Но ты больше не хочешь этого.

Лоу Синхуань усмехнулся, словно насмехаясь.

Лу Цинмин сделал вид, что не слышит:

— Брат, подойди ко мне.

Взгляд Лу Бинъюня был холодным, как прозрачный кристалл:

— Я тебя не понимаю, Амин.

— Ты и не сможешь понять, — ответил Лу Цинмин. — Вокруг тебя всегда так много людей, а у меня есть только ты.

Лу Бинъюнь покачал головой:

— А как же наши родители?

Лу Цинмин фыркнул, его упрямство не исчезло.

Лоу Синхуань мог понять, о чем он думал. Вероятно, о том, что если бы не Лу Бинъюнь, он бы не притворился таким послушным и покорным.

Лу Бинъюнь стоял к нему спиной, его силуэт был таким же, как в прошлом году.

Лоу Синхуань смотрел на его белоснежный профиль.

За прошедшие годы Лу Бинъюнь, казалось, совсем не изменился, его кожа была гладкой, как яшма, красиво контрастируя с ярко-красной одеждой, делая ее еще белее.

Если бы кто-то увидел, как он относится к тебе с нежностью, никто бы не остановился.

Он хорошо понимал это чувство.

Но у него не было ни капли сочувствия, наоборот, он хотел подлить масла в огонь, чтобы углубить их разрыв.

— Так это ты отправлял тех, кто хотел моей смерти.

Лоу Синхуань заговорил.

Лу Бинъюнь обернулся, чтобы взглянуть на него.

Ветви деревьев были редкими, сучья переплетались.

Хотя Лоу Синхуань и узнал об этом раньше, он не говорил Лу Бинъюню.

Во-первых, потому что он уже мог справляться сам и не хотел больше полагаться на маленького папу. Во-вторых, конечно, из-за Лу Цинмина.

Сначала он не понимал, зачем Лу Цинмин нападал на него. Из-за того, что он видел в день пятнадцатилетия Лу Цинмина, и слов людей из семьи Лу, он думал, что Лу Бинъюнь хорошо относится к своему брату, что они связаны кровными узами.

Но по мере взросления он начал понимать взгляд Лу Цинмина на Лу Бинъюня.

Этот взгляд был смесью привязанности, обладания и одержимости, что вызывало у него сильный дискомфорт, словно его самое любимое пытались украсть.

Так все загадки нашли свои ответы.

Лоу Синхуань смотрел на Лу Цинмина, его улыбка была холодной:

— Ты хочешь уничтожить всех, кто появляется рядом с ним?

— Наши дела не касаются посторонних! — резко ответил Лу Цинмин.

— Посторонних? — Лоу Синхуань стоял рядом с Лу Бинъюнем, их руки случайно соприкоснулись. — Наши имена связаны в родословной. А тебя там нет, даже кровное родство — ложь.

Взгляд Лу Цинмина скользнул по нему, он вдруг усмехнулся:

— Кровное родство не имеет значения.

Лу Бинъюнь смотрел на него, в его глазах была легкая холодность, как у падающего снега.

Если бы Лу Цинмин не перешел границы, он бы никогда не задумывался о его убийстве, он бы относился к нему, как раньше.

Но Лу Цинмин, добившись одного, захотел большего, переступил все границы, даже перестал быть человеком.

Честно говоря, он не был слишком добр к Лу Цинмину, но и нельзя сказать, что плохо. Почему же Лу Цинмин потом начал строить планы против семьи Лу, против его друзей — даже его появление в семье Лу было тщательно спланировано.

Лу Цинмин даже не знал, каким ударом для Лу Бинъюня стало предательство от брата, которого он так любил.

Осторожность и холодность уже стали частью его природы, и при виде этого лица он чувствовал только отвращение.

Он вздохнул:

— Амин, ты же знаешь, мне не важно кровное родство.

— Да, тебе не важно, — мрачно сказал Лу Цинмин. — Но мне важно.

Если бы не это, он бы никогда не встретил Лу Бинъюня.

Лу Бинъюнь родился в любви, он не знал, каково это — с детства быть в тени, а потом вдруг увидеть свет, чувствовать себя неуверенно, желая уничтожить всех вокруг, чтобы остались только они двое, чтобы в глазах Лу Бинъюня был только он.

То, что Лу Бинъюнь не ценил, он берег и любил.

Поэтому Лу Бинъюнь никогда не понимал, почему он так поступает.

Нет, возможно, он знал, просто не хотел вмешиваться. Именно поэтому его отношение стало таким отстраненным, то приближаясь, то отдаляясь, оставляя его на краю пропасти, то безумным, то вынужденным быть спокойным.

Снег кружился, мягко падая.

Лу Цинмин смотрел на них, стоящих как одно целое, его ресницы покрылись инеем:

— Я знал, ты не любишь меня из-за него?

Он сделал шаг вперед:

— Я не был послушным, брат? Он послушнее меня, больше слушает тебя?

Лу Бинъюнь оставался безучастным.

Лу Цинмин усмехнулся, уголки его глаз покраснели, словно в крови.

Чтобы не огорчать Лу Бинъюня, он сдерживал все свои порывы, не трогал людей из дома маркиза Шуньнин, даже князя Цина, который забрал его у него, он долго терпел, прежде чем напасть, чтобы угодить ему, сделать его счастливее.

Но в конце концов, кровь безумца не позволила ему сдерживаться.

Лоу Синхуань отвел Лу Бинъюня за спину:

— Ты хочешь пойти по стопам своей матери и быть изгнанным из семьи Лу?

Лу Цинмин поднял взгляд:

— Брат, ты ему рассказал?

Лу Бинъюнь молчал.

На самом деле, он ничего не говорил Лоу Синхуаню. Значит, тот сам все узнал.

Но какое это имеет отношение к нему? Зачем он это выяснял? И так подробно? Даже он сам узнал о происхождении матери Лу Цинмина и ее конфликте с семьей Лу совсем недавно.

Ах да, Лоу Синхуань только что сказал, что Лу Цинмин отправлял людей, чтобы убить его.

Но Лу Цинмин, казалось, был уверен:

— Ты рассказал ему, значит, тебе не важна жизнь семьи Лу?

Лу Бинъюнь нахмурился:

— Не втягивай сюда посторонних.

Лоу Синхуань добавил масла в огонь:

— Маленький папа, мне кажется, он хочет убить всех.

— Лоу Синхуань, — Лу Цинмин вдруг посмотрел на него, — ты думаешь, твои намерения скрыты? Твой взгляд на него вызывает у меня отвращение.

Снег пошел сильнее, как пух.

В тот момент, когда Лу Бинъюнь не видел, Лоу Синхуань усмехнулся Лу Цинмину, в его глазах были убийственный настрой, злоба и вызов, но голос звучал с легким замешательством:

— О чем ты?

Лу Цинмин больше не смотрел на него, снова протянул руку в сторону Лу Бинъюня.

Ему надоели дни без Лу Бинъюня, надоело его безразличие.

Год разлуки, казалось, высвободил в нем все звериное начало.

В то же время в белоснежном лесу раздались шорохи шагов. В мгновение ока их окружила группа людей в белых масках.

Действительно, в снежную погоду легче скрываться.

Когда одна за другой появлялись группы людей, Лу Бинъюнь начал сомневаться, есть ли поблизости пещеры, идеально подходящие для укрытия.

Лу Цинмин сказал:

— Раз он узнал о моем происхождении, для тебя и семьи Лу он стал угрозой.

Какими бы ни были факты, маркиз Шуньнин вступил в связь с преступницей из царства Янь и тайно воспитывал ее сына — если это станет известно, это нанесет огромный урон семье Лу.

Лоу Синхуань обернулся к Лу Бинъюню:

— Маленький папа, я так не поступлю.

Лу Цинмин сказал:

— Брат, подумай. Я твой брат, а он кто?

Эти слова, казалось, задели Лоу Синхуаня за живое, его челюсть напряглась, в глазах мелькнул холодный свет.

Прежде чем Лу Бинъюнь успел это заметить, он опустил веки.

Лу Бинъюнь, до сих пор молчавший, вдруг сделал шаг в сторону Лу Цинмина, Лоу Синхуань запаниковал, резко схватил его за руку:

— Не подходи.

Лу Бинъюнь хотел сказать, что это нужно решить, но, встретившись с глазами Лоу Синхуаня, он проглотил слова.

Он сказал:

— Возвращайся первым.

Лоу Синхуань сжал губы:

— Не хочу.

Лу Бинъюнь взглянул на окружающих, по их одежде можно было понять, что это были обученные наемники. Видимо, Лу Цинмин подготовился основательно.

<http://bllate.org/book/16424/1488588>